

На працягу ўсяго свайго жыцця сяброўства трэба старацца захоўваць, нават тады, калі блізкі табе чалавек пайшоў з жыцця, пакінуўшы гэты свет. Такая думка дастаткова выразна рэпрэзентуецца ў вершы Генадзя Бураўкіна “Памяці Уладзіміра Караткевіча”: *Давярайце ж сябрам жывым. / А тым болей – сябрам памёрлым [...]. Не мяняйце сяброў жывых, / А тым болей – сяброў памёрлых.* Гэтыя словы – свайго роду заповіт нам, жывым, каб мы памяталі пра тых, з кім сябравалі па жыцці і ніколі не здраджвалі таму, каго ўжо побач з намі няма.

У афарызмах, у змесце якіх рэпрэзентуецца маральная катэгорыя “сяброўства”, шырока функцыянуюць разгорнутыя метафары: *К чужой не прымяраўся мерцы, / Не ездзіў на чужым кані. / Сяброў я выбіраў па сэрцу, / Па іх душэўнай цеплыні* (А.Астрэйка. К чужой не прымяраўся мерцы...); *Сяброў бяда не дзеліць, а збліжае* (Н. Гілевіч. “Паланэз” Агінскага); *Не кроч на сцежкі бакавыя – / Ямчэй сказаць, паменш зрабіць, – / Бяры адказ сабе на шыю, / Не на сяброўскія гарбы* (М. Лужанін. Як нараджаўся новы свет...). Метафарычны выраз *бяры адказ сабе на шыю*, ужыты ў структуры апошняга прыведзенага афарыстычнага выслоўя, семантызуе думку, што людзі павінны больш беражліва адносіцца да сяброўства, усведамляючы, што гэта цяжкая праца і ў нейкім сэнсе адказнасць за лёс іншага.

Дзякуючы параўнальна-супастаўляльным канструкцыям параўнання, аформленыя ў сказе ў форме выказніка, актуалізуюць важнасць думкі, якую заклаў пісьменнік у афарызме: *Новы друг – знаходка рэдкая, а стары – каштоўнасць* (Я.Брыль. Сёння і памяць); *“Сяброўскі дар – найдаражэйшы дар”* (А.Зарыцкі. Крылы). Рытарычны вокліч у наступным афарызме гучыць як наказ: *Няхай не будзе больш згрызот / І змоўкнуць непрыязні словы!* (Я. Колас. Рыбакова хата). Класік беларускай літаратуры заклікае, каб людзі менш сварыліся паміж сабой, жылі ў згодзе і даражылі таварыскімі адносінамі.

**Заклучэнне.** Такім чынам, як важная маральна-этычная катэгорыя ў сістэме духоўных каштоўнасцей чалавека, сяброўства заўсёды высока ацэньвалася беларусамі. Уменне сябраваць і паважаць людзей, падтрымліваць з імі прыязныя адносіны з’яўляецца вызначальнай рысай менталітэту беларускага этнасу. Выяўленыя і прааналізаваныя афарыстычныя выслоўі, якія ўваходзяць у склад тэматычнай групы “сяброўства”, нясуць у сабе цікавую інфармацыю пра асаблівасці менталітэту нашага народа. Яны з’яўляюцца ўнікальнымі паказчыкамі ідэй народнай педагогікі.

1. Гаўрош, Н.В. Афарыстычныя выслоўі беларускіх пісьменнікаў / Н.В. Гаўрош, Н.М. Нямковіч. – Мінск: Выш. школа, 2011. – 637 с.

2. Леванок, А.Я. Майстры кажучь... Беларускія літаратурныя афарыстычныя выслоўі: слоўнік афарызмаў / А.Я. Леванок. – Брэст, 2010. – 161 с.

## ОСМЫСЛЕНИЕ ИМЕНИ ЧИСЛИТЕЛЬНОГО В БЕЛОРУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКАХ С ПОЗИЦИЙ РАЗНЫХ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ

А.О. Дубинкина  
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Категория количества принципиально важна практически для всех существующих научных сфер и областей жизнедеятельности человека. Разноаспектное понимание категории количества как жизненно необходимого для человека феномена нашло отражение и в языковом существовании – в осмыслении имени числительного как репрезентанта данной категории в разных различных языках.

Цель работы – обобщить и систематизировать сведения о лингвистическом осмыслении имени числительного в белорусских, английских и туркменских грамматиках с позиций разных научных парадигм. Актуальным представляется сопоставление имени числительного в грамматиках трёх неродственных и типологически различных языков.

**Материал и методы.** Материалом исследования послужили грамматика белорусского, английского и туркменского языков, написанные и опубликованные с конца 19 века по начало 21 века. В работе используются такие методы анализа, как сопоставительный и описательный.

**Результаты и их обсуждение.** Многоплановость количественных характеристик реальности обуславливает многообразие представления количества в различных языках.

На современном этапе развития лингвистических исследований категория количества подробно исследуется в работах таких учёных, как А.Н. Полянский [1], Г.Г. Галич [2], Н.А. Беседина [3] и др., которые осуществляют исследование количества в рамках когнитивного направления, связанного с анализом отдельных аспектов репрезентации количества на всех языковых уровнях, с изучением когнитивных оснований количественных смыслов.

Изучение количества осуществляется и в рамках структурно-грамматического направления, о котором свидетельствуют работы В.В. Виноградова [4], Л. Д. Чесноковой [5] и др., в которых учёные обращаются к определённым параметрам количества (мера, счёт, число) и анализируют средства выражения количества с опорой на системные характеристики языка.

В рамках логико-математического направления (Т.П. Ломтев [6], А.А. Холодович [7] и др.) предпринимались попытки сформировать языковое значение количества по аналогии с логической моделью и установить соответствие между количественными значениями и языковыми формами их выражения.

В свою очередь, языковеды, работающие в русле функционального направления, рассматривают количество как семантическую категорию, которая представляет собой лингвистическую интерпретацию мыслительных категорий абстрагирования и обобщения, связанные с количеством (А.В. Бондарко [8], Т.В. Булыгина [9], А.Е. Супрун [10] и др.).

Между тем, в лингвистической науке пока не получила должного освещения проблема традиции описания категории количества на примере имени числительного в европейских и тюркских грамматиках с позиций различных лингвистических парадигм (сравнительно-исторической, системно-структурной, функциональной).

Так, сравнительно-историческая парадигма является первой лингвистической парадигмой, так как сравнительно-исторический метод был первым специальным методом изучения языка, основанном на философском и общенаучном подходе, принципе историзма. С этих позиций оформлена грамматика английского языка Г. Суита, в которой впервые имя числительное относится к самостоятельному классу слов, а его описание подкрепляется примерами из «старого английского» языка (Old English), сравнением с другими частями речи.

В системно-структурной лингвистической парадигме элементы языка классифицированы с достаточной полнотой и точностью при рассмотрении их как составных частей того или иного языка, представляющего собой некую систему и определяющего наиболее значимые свойства каждого отдельно взятого элемента. В свою очередь, имя числительное как элемент системы того или иного языка имеет свои частеречные характеристики, не интегрируя с такими смежными феноменами, как человек, культура, общество. С этих позиций оформлены грамматики различных языков, в том числе и английского языка, начиная с 20–30-х годов 20 века.

Функциональная, или антропоцентрическая, парадигма, по мнению В. А. Масловой, «переклюкает интересы исследователя с объекта на субъект познания, анализируется человек в языке и язык в человеке» [11, с. 6–8], тем самым приводит к необходимости изучения языка в его взаимосвязи с человеком, культурой, обществом.

Несмотря на то, что грамматики английского языка («New English Grammar. Logical and Historical» (1892) Г. Суита [12], «A Practical English Usage» (1995) М. Свона [13], «A Practical English Grammar» (2000) А. Томсона [14], «Современный английский язык» (1948) Б.А. Ильиша [15], «Collins Cobuild English Grammar» (2011) Дж. Синклера [16] и др.), в которых зафиксированы данные об имени числительном, написаны и опубликованы в разные века, а, следовательно, им характерны черты различных лингвистических парадигм, существенно не отличаются в описании данного лексико-грамматического разряда.

В ряде академических грамматик исследуемого белорусского языка («Беларуская граматыка для школ» (1929) Б. Тарашкевича [17], «Граматыка беларускай мовы. Т. 1. Марфалогія» (1962) под редакцией К.К. Атроховича [18], Беларуская граматыка. У 2-х ч. Ч. 1. Фаналогія. Арфаэпія. Марфалогія. Словаўтварэнне. Націск» (1985) под редакцией Н.В. Бирилло [19], «Кароткая граматыка беларускай мовы. У 2-х ч. Ч. 1. Фаналогія. Марфаналогія. Марфалогія» (2007) под редакцией А.А. Лукашанца [20] и др.), написанных и опубликованных в разные периоды времени, даны общая частеречная характеристика имени числительного, описание его групп (разрядов), склонение числительных и их словообразование с позиции системно-структурной лингвистической парадигмы. Существенных отличий в подаче материала мы не находим.

«Грамматика туркменского языка. Ч. 1. Фонетика и морфология» (1970) под редакцией Н.А. Баскакова, М.Я. Хамзаева, Б. Чарыярова [21], «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков» (1979) под редакцией Б.А. Серебренникова [22] и др. также опубликованы в рамках системно-структурной лингвистической парадигмы, ибо имя числительное представлено в системе туркменского языка как «часть речи, показывающая название какого-нибудь числа, количества предметов или определённый порядок их при счёте и отвечающая на вопросы *нече?* (сколько?) *нэченжи?* (какой? который?)» [21, с. 152] и характеризующаяся различными частеречными особенностями, что соответствует системно-структурной организации материала изложения.

**Заключение.** В ряде академических грамматик исследуемых разноструктурных языков материал изложения различных особенностей (семантических, морфологических, синтаксических, словообразовательных) имён числительных структурирован в зависимости от традиции составления и описания грамматик исследуемых языков исходя из принципов преобладающей лингвистической парадигмы того времени, в котором одна из грамматик была написана и (или) опубликована. Обобщая сведения об имени числительном белорусского, английского и туркменского языков, приходим к выводу о преобладании системно-структурной парадигмы в описании данного класса слов, что даёт основание говорить об универсальности имени числительного на материале грамматик сопоставляемых языков, так как коренные изменения в представлении данного лексико-грамматического класса слов в исследуемых лексикографических источниках не наблюдаются.

1. Полянский, А.Н. План содержания категории количества в русском языке / А.Н. Полянский // Филологические науки. – 1984. – № 1. – С. 34–41.
2. Галич, Г.Г. Когнитивная категория количества и ее реализация в современном немецком языке / Г.Г. Галич. – Омск: ОмГУ, 2002. – 208 с.
3. Беседина, Н.А. Морфологически передаваемые концепты: монография / Н.А. Беседина. – М.: Тамбов: Изд-во ТГУ; Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – 214 с.
4. Виноградов, В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1986. – 784 с.
5. Чеснокова, Л.Д. Категория количества и синтаксические структуры / Л.Д. Чеснокова // Вопросы языкознания. – 1981. – № 2. – С. 44–45.
6. Ломтев, Т.П. Квантитативы современного русского языка / Т.П. Ломтев // Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова: сб. ст. / редкол.: В.Г. Костомаров (отв. ред.) [и др.]. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1971. – С. 106–116.
7. Холодович, А.А. Категория множества в японском языке в свете общей теории множества в языке / А.А. Холодович // Ученые записки ЛГУ. – 1946. – Вып. 10, № 69. – С. 16.
8. Бондарко, А.В. Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / А. В. Бондарко. – СПб.: Наука, 1996. – 258 с.
9. Булыгина, Т.В. Числительные в русском языке: лексикографические лакуны / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев // Слово в тексте и словаре: сб. ст. к 70-летию акад. Ю.Д. Апресяна. – М.: Яз. рус. культуры, 2000. – С. 290–330.
10. Супрун, А.Е. Славянские числительные: становление числительных как особой части речи / А.Е. Супрун. – Минск: БГУ, 1969. – 232 с.
11. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / В.А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
12. Sweet, H. New English Grammar. Logical and Historical / Henry Sweet. – 1<sup>st</sup> ed. – Oxford: Clarendon Press, 1892. – 499 p.
13. Swan, M. Practical English Usage / Michael Swan. – 2<sup>nd</sup> ed. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – 654 p.
14. Thomson, A.J. A practical English grammar / A.J. Thomson, A. V. Martinet. – 4<sup>th</sup> ed. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 383 p.
15. Ильиш, Б.А. Современный английский язык: теоретический курс: учеб. пособие для вузов / Б.А. Ильиш. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1948. – 347 с.
16. Sinclair, J. Collins Cobuild English Grammar / John Sinclair. – 3<sup>rd</sup> ed. – Glasgow: HarperCollins Publishers, 2011. – 945 p.
17. Тарашкевіч, В. Беларуская граматыка для школ / В. Тарашкевіч. – 5-е перараб. і пашыр. – Вільня, 1929. – 139 с.
18. Граматыка беларускай мовы: [у 2 т.] / АН БССР, Ін-т мовазнаўства; [рэд.: К.К. Атраховіч (Крапіва), М.Г. Булахаў]. – Мінск: Выд-ва АН БССР, 1962–1966. – Т. 1: Марфалогія / М.Г. Булахаў [і інш.]. – 1962.
19. Беларуская граматыка: у 2-х ч.: Ч. 1. Фаналогія. Арфаэпія. Марфалогія. Словаўтварэнне. Націск / АН БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа; рэд. М.В. Бірыла, П.П. Шуба. – Мінск: Навука і тэхніка, 1985. – 431 с.
20. Кароткая граматыка беларускай мовы: у 2-х ч. / [навуц. рэд. А.А. Лукашанец]. – Мінск: Беларус. навука, 2007. – Ч. 1: Фаналогія. Марфалогія. Марфалогія / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа. – 350 с.
21. Баскаков, Н.А. Грамматика туркменского языка / под ред. Н.А. Баскакова, М.Я. Хамзаева, Б. Чарыярова. – Ашхабад: Ылым, 1970. – Ч. 1. Фонетика и морфология. – 504 с.
22. Серебренников, Б. А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков / Б.А. Серебрянников. – Баку: Маариф, 1979. – 304 с.